

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Н.А. Чернядьева*

ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ТРАКТАТ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАРОЖДАЮЩЕМУСЯ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Вестфальский мирный трактат стал основой для формирования современного международного пространства. Им были заложены актуальные начала (принципы) международного права. Статья посвящена установлению исторических факторов, связанных с Вестфальским договором, способствовавших появлению международного терроризма. Предметом исследования стало изучение процесса становления и развития международного публичного права с целью определения правовых норм и принципов, допустивших выход терроризма на международный уровень. Исследование основано на первоисточнике – текстах двух договоров, объединенных общим названием – Вестфальский трактат. Работа носит комплексный, междисциплинарный характер, в связи с этим при подготовке статьи использовались сравнительно-правовой, сравнительно-исторический методы. Сравнительно-правовой анализ, с учетом специфики темы научного изыскания, носит преимущественно функциональный характер, направленный на поиск и выявление черт внутреннего сходства и различия социально-политических явлений – предшественников и «попутчиков» терроризма. Применяемый в работе принцип историзма позволил проследить начальный этап создания условий в международном пространстве для терроризма. Также использовались методы диахронного сравнения (в отношении поиска предпосылок терроризма в международной действительности) и синхронного сравнения (в отношении выявления общего, особенного и единичного в оценке событий терроризма в разных государствах как выражения наследия Вестфальского трактата). Впервые анализируется Вестфальский договор как первооснова мирового правопорядка и историческая предпосылка для создания современной кризисной ситуации в сфере международной безопасности. Показано, что именно в Вестфальских трактатах (Мюнстерском и Оснабрюкском) заложены принципы суверенитета и равенства государств, двойных стандартов во внешней политике, легализации войны как способа ведения внешней политики, определен круг субъектов международного права, закреплена монополия государства на совершение легального насилия.

© Чернядьева Наталья Алексеевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Пермского государственного национального исследовательского университета

[chernyadnatalya@yandex.ru]

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Этапы формирования универсальных стандартов и подходов в борьбе с международным терроризмом»), проект № 14-03-00128.

Ключевые слова: международный терроризм; принципы международного права; Вестфальский договор; условия и предпосылки; суверенитет; принцип равенства; субъекты международного права; насилие; история международного права; международная безопасность.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.5.10849

Вопрос о времени и задачах становления единого мирового пространства является дискуссионным для современной науки. По мнению сторонников цивилизационного подхода, например С. Хантингтона¹, О. Шпенглера², политические системы – это недолговечные и поверхностные средства достижения цели; судьба человеческого сообщества зависит от жизнеспособности базовых цивилизационных идей, вокруг которых происходит сплочение поколений³. Данные исследователи находят истоки формирования универсального миропорядка еще в Античности, в политике афинян, определившей ключевые культурные элементы, заложившие основы современного мира: единство обычаев, религиозную общность, языковое и этническое родство⁴.

Противоположная точка зрения, не менее популярная в отечественной и зарубежной науке, гласит: единое мировое пространство появляется лишь в современную эпоху и является одной из граней общемировой экономической глобализации. Индустриальная капиталистическая экономика, как первопричина глобализационных процессов, называется краеугольным камнем формирования единого мирового порядка Д.Н. Барышниковым⁵, О.Л. Литовка и Н.М. Межевич⁶, Ч. Фриланд⁷, Ф. Керстен⁸.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М., 2003. С. 46–47.

² Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 31.

³ Хантингтон С. Указ. соч. С. 50–51; Bozeman A.D. Strategic Intelligence and Statecraft. Selected Essays. Washington, DC: Brassey's, 1992. P. 26.

⁴ Цивилизационная общность на основе культурных начал была отмечена еще в древности, например Геродотом (Геродот. История. М., 2007. С. 543–544).

⁵ Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации // <http://www.anthropology.ru/ru/texts/barishnikov> (последнее посещение – 03.07.2013).

⁶ Литовка О.Л., Межевич Н.М. Глобализм и регионализм – тенденции мирового развития и фактор социально-экономического развития России. СПб., 2002. С. 6.

⁷ Freeland Ch. How Can Sound Customer Due Diligence Rules Help Prevent the Misuse of Financial Institutions in the Financing of Terrorism? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publisher, 2004. P. 41–48.

⁸ Kersten A. Financing of Terrorism – A Predicate Offence to Money Laundering? // Financing Terrorism. Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publisher, 2004. P. 49–56.

В отчете Всемирного банка говорится о глобализации как о процессе экономического роста и экономического сближения между государствами, который начинается лишь в девятнадцатом веке. По мнению авторов отчета, именно экономика лежит в основе создания единого пространства во всех сферах общественной жизни⁹.

Примечательно, что сторонники и первой и второй точек зрения исходят из предположения, что причины универсализации коренятся в процессах, происходящих исключительно в Европе. За пределами исследований остались иные, не менее важные для развития мирового пространства, вложившие огромный вклад в становление современности, общества и цивилизации. Европейские стандарты несомненно сыграли ведущую роль в формировании облика нынешнего мира. Однако нельзя абсолютизировать значение Европы. Европоцентризм мешает дать объективную оценку вкладу дальневосточной, мусульманской и иных цивилизаций в развитие личности, в том числе и юридической, современного общества. Региональный, в частности европейский, снобизм в оценке историко-политической роли, кроме того, создает почву для цивилизационно-этнического напряжения, конфликта; способствует нерациональному разделению мира на «прогрессивные» и «отсталые» нации и государства. Думается, что оба подхода – и цивилизационный и экономико-глобалистический – излишне упрощают картину, не могут считаться полностью истинными.

Представляется, что единое мировое пространство по-настоящему начинает проявлять себя в период масштабного, системного становления национального государства как политико-правового явления. Формирование национальных границ, открытие, освоение и колонизация Нового Света, создание всемирных торговых путей стали признаками нового этапа развития нашего мира. К.А. Бейли называет XV–XIX вв. периодом «универсализации власти»¹⁰. А. МакКеон об этом же времени го-

⁹ World Bank Policy Research Report, Globalization, Growth, and Poverty: Building an Inclusive World Economy, 2002, P. 23–31.

¹⁰ Bayly C. A. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Oxford. 2004. P. 13, 27, 31.

ворит как об этапе «захватывающей диффузии и гомогенизации политической формы», в рамках которого сформировался глобальный политический заказ¹¹. С. Хантингтон утверждает, что после 1500 г. возникает международная система с доминированием Запада, знаменующая важный этап развития глобальной политики¹².

Можно ли назвать это время началом глобализации? Ответ должен быть скорее отрицательным, чем утвердительным. Мир, стоявший на пороге развития капитализма, только пробовал новые, универсальные способы организации жизни, создавал базу для всемирных связей. До начала XIX в. не было мирового взаимодействия субъектов международной политики, шел процесс «поглощения» крупными державами периферии и включения ее в политическую действительность. Таким образом, XV в. – начало XIX в. логично назвать периодом становления единого мирового пространства, «предглобализационным» периодом.

В это время оформляется несколько теорий, сыгравших существенную роль в процессе становления международного терроризма. Речь идет либо об учениях, создавших идеологические условия для возникновения интересующего нас феномена, либо об идеях, впоследствии вошедших как составные элементы в террористическую доктрину.

В первую очередь необходимо сказать о формировании первой универсальной правовой системы международных отношений с выраженным доминированием Европы. В Новое время насилие продолжало оставаться господствующим элементом политического поведения, определяя характер межгосударственных отношений. Многие исследователи отмечают милитаризированный характер истории западной цивилизации, в которой общим правилом были бесконечные войны, а мирное время воспринималось лишь как исключение¹³. Технологически развитый Запад начинает активную экспансию за преде-

лами Старого Света и осуществляет попытки передела уже освоенного, традиционного для себя пространства. По мнению Дж. Паркера, политический подъем европейской цивилизации обуславливался грамотным применением силы: «Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), но скорее превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; жители не-Запада никогда этого не забудут»¹⁴.

Два фактора: сформировавшаяся европейская система национальных государств и выраженный насильственный характер политики – стали важными аргументами появления первого глобального международного договора – Вестфальского мирного трактата (1648 г.), объединившего в своих рамках Оснабрюкский (между императором Священной Римской империи и его союзниками, с одной стороны, Швецией и союзниками – с другой)¹⁵ и Мюнстерский (между императором и Францией и ее союзниками) мирные договоры¹⁶. В систему данного трактата были включены все крупные, в терминологии того периода времени – «цивилизованные», европейские державы.

Ученые по-разному оценивают вклад и роль Вестфальского договора в развитие современного международного правопорядка. И.И. Лукашук считал, что он подготовил переход к эпохе буржуазного международного

¹⁴ Parker G. *The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West*. Cambridge. Cambridge University Press. 1988. P. 4.

¹⁵ Westfälischer Friede – Vertrag von Osnabrück . Friedens-Schluß / Zwischen der Römischen Käyserlichen / Auch Königl. Schwedischen Mayst. Mayst. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special-Gnad vnd Freyheit Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken. Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.

¹⁶ Westfälischer Friede – Vertrag von Münster Friedens-Schluß / So von der Römischen Käyserlichen / Vnd Aller-Christl. Königl. Mayst. Mayst. Als auch Deß Heyl. Römischen Reichs Extraordinari- Deputirten, vnd anderer Chur:Fürsten vnd Ständ Gevoll- mächtigten vnd Hochansehnlichen Herren Abgesandten zu Münster in Westphalen / am 24/14. Octobris Im Jahr 1648. in öffentlicher Versamblung vnderschieden vnd bekräftiget / auch den 25/15. eiusdem solenniter publicirt worden / etc. Auß dem wahren Original, wie es bey dem Chur-Mäyntz. Reichs- Directorio deponirt worden / in Teutsche versetzt. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special- Gnad vnd Freyheit; Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.

¹¹ Mc Keown A. *Periodizing Globalization*// *History Workshop Journal*. 2007. № 63(1). P. 223.

¹² Хантингтон С. Указ. соч. С. 66.

¹³ Арас Дж. *Терроризм вчера, сегодня и навеки* // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/-Aras/index.php (последнее посещение – 03.07.2013); Хантингтон С. Указ. соч. С. 65; Howard M. *The Military Factor in European Expansion* // *The Expansion of International Society*. Oxford. Clarendon Press, 1984. P. 33; Tilly C. *Reflections on the History of European State-making*// *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton. Princeton University Press. 1975. P. 18.

права¹⁷; Л. Гросс говорил, что трактат представлял собой основы международного конституционного права, а также первый пример общегосударственного регулирования действий государств¹⁸. Г.А. Дробот¹⁹, М.М. Лебедева²⁰, Дж. Арас²¹, С.В. Кортунув²² полагают, что Вестфаль стал правовой основой для формирования современного правового порядка, заложил принципиальную основу международно-публичных отношений, основные элементы которой действуют и в настоящее время. А. Бергесен и О. Лизардо представляют Вестфальский договор легальной точкой отсчета современной мировой системы, первым примером мировой гегемонии национального государства – империи²³.

Вестфальский трактат действительно оказал исключительно важное влияние на становление современного международного права, придав легитимный характер уже сложившимся, традиционным для европейской политики принципам политического поведения, заложил правовые основы для новых принципов, впоследствии ставших конституционными как для абсолютного большинства государств, так и для всего мирового сообщества в целом. Важно отметить, что не меньшее, а, может, и большее значение для международного права имели заложенные в трактате идеи, чем непосредственно его статьи.

Итак, какие правила, имеющие существенную роль в рамках исследуемой темы, закрепил Вестфаль? Так, впервые были провозглашены принципы суверенитета и равенства государств. Вестфальская система базируется на принципе суверенного равенства государств и, следовательно, на принципе не-

вмешательства во внутренние дела друг друга («право на территорию и верховенство»). В идейном плане становление национальных суверенных государств было обосновано в трудах Ж. Бодена («Книга шести государств»), сформулировавшего понятие «суверенитет», Н. Макиавелли («Государь»), разработавшего категорию «государственный интерес» и Г. Гроция («О праве войны и мира»), раскрывшего специфику международного права и его принципиальное отличие от других юридических дисциплин.

Международно-правовая теория и политика европейских держав на протяжении столетий ограниченно понимали принципы равенства государств и государственного суверенитета. Равными признавались лишь те субъекты, которые исконно принадлежали к европейской цивилизации. Показательно, что как полноправный участник «европейского дома» в Оснабрюкском договоре упоминалась Россия (в терминологии договора – Московское княжество). Уже в то время Россия, только-только пережившая смуту и интервенцию, постепенно восстанавливающаяся, считалась неотъемлемой частью Европы. С не-западными государствами и обществами, не попавшими в круг участников вестфальских правоотношений, был установлен режим «господства – подчинения». Таким участникам отказывалось в праве на суверенитет, на равный статус. Объективным основанием такого положения дел стала колониальная экспансия Европы и начавшийся имперский раздел мира.

Строго говоря, Вестфальский трактат заложил в политико-правовую основу международных отношений принцип двойного стандарта в определении самостоятельности и независимости государства: если оно принадлежало к кругу «избранных» держав, то наличие у него суверенитета никто не ставил под сомнение; если же оно находилось за рамками такого круга, считалось допустимым во имя высоких целей вторгаться в его внутренние и внешнеполитические дела. Уже в XIX в. наука международного права видела проблему в противоречии между теоретическим и реальным уровням государственного суверенитета, в неравноправии великих держав и, в терминологии Ф.Ф. Мартенса, «слабых государств». Например, Д.П. Никольский писал: «...Равенство государств может быть признано только в теории, на самом же деле оно не существует...»²⁴. Видный русский,

¹⁷ Лукашук И.И. Возникновение и становление международного права // Вестник Киевского университета. Серия «Международные отношения и международное право». 1984. № 18. С. 25.

¹⁸ Приводится по: Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1991. С. 97.

¹⁹ Дробот Г.А. История мировой политики // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171133.html> (последнее посещение – 03.07.2013).

²⁰ Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины // Мировая политика в условиях кризиса: учебное пособие / под ред. С.В. Кортунува. М., 2010. С. 4.

²¹ Арас Дж. Указ. соч.

²² Кортунув С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // http://www.wpress.ru/text/200708310905.htm#_ftn1 (последнее посещение – 03.07.2013).

²³ Bergesen A. J., Lizardo O. International Terrorism and the World-System // *Sociological Theory*, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). P. 47–49.

²⁴ Никольский Д.П. Международное право (популярные лекции для самообразования). СПб., 1903. С. 9.

а потом и советский юрист-международник В.Э. Грабарь считал, что принцип равенства никогда не соблюдался в рамках европейской в частности, и мировой в целом, политики. Ученый приводит многочисленные примеры из международно-правовой сферы XIX – начала XX вв. и приходит к выводу, что современное ему международное право приспособлено для реализации интересов крупных держав. По мнению В.Э. Грабаря, реализация принципа равенства ослабила международное пространство, создала в нем почву для конфликтов²⁵.

Достаточно скептически оценивают реализацию принципов равенства государств и суверенитета государств по Вестфальской системе ряд ученых современного времени. Так, А. Мигранян не считает, что Вестфальская система имеет строго определенную форму; по его мнению, никогда в истории не было равного «суверенитета для всех»: «...и во времена Вестфальской системы, и во времена Версальского мира, Парижской, Берлинской и Ялтинской конференций всегда собирались несколько великих держав, обладавших реальным суверенитетом, и решали проблемы суверенитетов других государств»²⁶. Такая позиция является почти дословным воспроизведением мнения В.Э. Грабаря.

И. Бунин полагает, что Вестфальская система не обеспечивала реализацию суверенитета. Она показала свою уязвимость в нескольких направлениях. Во-первых, она не могла препятствовать «праву сильного». В качестве примера автор приводит процесс объединения Германии, который осуществлялся при абсолютном господстве Пруссии и сопровождался выраженным насилием в отношении иных земель Германии. Во-вторых, принцип безусловного суверенитета государства, по мнению И. Бунина, приводил к массовым нарушениям прав человека, поощряя тиранов на все большие зверства²⁷.

В эпоху ООН были созданы условия для более последовательного соблюдения принципов суверенитета и равноправия государств, однако инерция «великодержавного поведения» продолжает оставаться достаточно явной, находит подтверждение в современной действительности. Это создает почву

для конфликтов среди государств и этносов, что является одним из условий международного терроризма. А. Маруев считает, что современный всплеск террористической атаки – следствие противоречий, вызванных неравномерностью развития стран мира, реакция на униженность и оскорбленность установленным ныне миропорядком, односторонней гегемонией, реакцией на попытки монополизации права применять легитимное насилие и насаждать чужие ценности²⁸.

Второе правило, закрепленное Вестфальской системой, касается ведения военных действий, что означает де-факто легализацию войны как политического инструмента. Правила ведения войны допускали политику нейтралитета, определяли масштабы, средства и способы ведения военных действий. Вестфальское соглашение отказалось от концепции справедливых войн (например крестовых походов) и узаконило агрессивно-наступательные войны, начало и ведение которых было отнесено к законному праву суверенного государства. Эти положения, считает Г.А. Дробот, не вели к пресечению насилия в международных отношениях, но обеспечивали большую ценность нераспространения локального конфликта на всю систему, т.е. способствовали безопасности системы в целом²⁹.

Данный вывод является спорным. Если вспомнить историю масштабных межгосударственных конфликтов поствестфальского периода, то станет очевидным, что в них принимали участие абсолютное большинство ведущих мировых держав: войны за испанское и австрийское наследство, Семилетняя война, Наполеоновские войны, Крымская война 1853–1856 г. и, наконец, обе мировые войны – все они показывают неизбежность глобализации конфликта в случае, если интересы участвующих сторон выходят за локальные пределы.

Практическая значимость легализации военных действий заключается в ином: Вестфальская система не препятствовала традиционно сложившемуся в европейской политике праву сильного, можно даже сказать, что способствовала его закреплению в международном праве. Фактор силы, способность быть великой державой с того времени стали ведущими условиями успешной универсальной политики и права. Одной из основных

25 Приводится по: Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX вв. М., 1982. С. 173–176.

26 Цит. по: Добрынина Е. Суверенное государство в период глобализации // Российская газета. 2006. 26 июня.

27 Там же.

28 Маруев А. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества // Красная Звезда. 2007. 17–23 октяб.

29 Дробот Г.А. История мировой политики.

причин возникающих с того времени кризисов становится либо борьба за лидерство между государствами, либо неспособность к самосохранению и саморегулированию сложившейся системы великих держав. Благодаря такому положению в современное время имеется два важнейших условия международного терроризма. Первое из них – это традиция силового давления как инструмента политического воздействия, используемого в настоящее время не только государствами, но и террористами³⁰; второе – в связи с невероятной сложностью современной социально-политической обстановки неспособность существующей системы великих держав полностью контролировать, удерживать в своем силовом пространстве всю ойкумену. С.В. Картунов говорит об управленческом кризисе стран-лидеров, властном вакууме, который пытаются заполнить своим участием негосударственные акторы, в том числе с помощью эскалации насилия террористические организации³¹.

Можно выделить еще одну, в данном случае третью, черту Вестфальского трактата, которая определила характер современного международного права и специфический статус интернациональных террористических групп. Речь идет об определении круга лиц, получивших статус субъектов международного правового пространства. Таковыми признавались лишь суверенные государства и их правители. Во времена Вестфальского трактата это положение имело решающее значение для определения всего последующего развития международных политико-правовых отношений. Все мировые процессы стали пониматься через призму участия в них государств и правительств³².

Созданная Вестфальским трактатом конструкция несла в себе прогрессивный потенциал и способствовала эффективному развитию мировой политики и права в течение

столетий. Главной задачей Вестфальской системы стало недопущение войны между великими державами. Однако она, будучи продуктом раннебуржуазного времени, не могла предусмотреть современного, пост-глобального вектора развития, связанного с появлением негосударственных участников мировых отношений. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира в 2004 г. провел исследование системы мировых вооруженных конфликтов. Согласно его выводам из 19 вооруженных конфликтов 2004 г. не было ни одного межгосударственного³³. Самые ожесточенные и кровопролитные вооруженные конфликты последнего десятилетия (Руанда, Балканы, Афганистан, Таджикистан, Нагорный Карабах) имели внутреннее (этнические и конфессиональные) причины³⁴. Вестфальская система субъектов оказалась излишне жесткой, не поддающейся косметической корректировке, необходимой в связи с ростом негосударственных субъектов, с конкретизацией способов их дозволенного участия в глобальных правоотношениях. В настоящее время правовой статус транснациональных корпораций, негосударственных военных акторов, интернациональных преступных сообществ и т.п. субъектов в значительной мере не определен, не укладывается в существующие модели публичных правоотношений. Эта проблема решается только с помощью масштабного пересмотра базовых основ универсального правопорядка, что представляет собой достаточно сложную задачу. Необходимо изменить акценты в формировании международной системы безопасности, предусмотреть глобальные механизмы противодействия негосударственным субъектам, несущим в себе угрозу миру и человечеству: международным наркокартелям, террористическим группировкам и т.п.

В исследуемый период времени уже появляются негосударственные субъекты, активно участвующие в отношениях, традиционно считавшиеся сферой деятельности государств. Например, Ост-Индская компания, Ганзейский Союз – структуры, созданные как коммерческие организации, но ставшие игроками в большой политике.

³⁰ И.М. Ильинский считает, что международный терроризм появился как ответная реакция «слабых» на террор «сильных» государств (Ильинский И.М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239, 242).

³¹ Картунов С.В. Новая архитектура европейской безопасности // Мировая политика в условиях кризиса. М., 2010. С. 260–261; Его же. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы // Там же. С. 36.

³² Фельдман Д., Барабанов О. Если Вестфаль и болен, то этот болен скорее жив, чем мертв... // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики 2007. Т. 5. № 3 // <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm> (последнее посещение – 23.01.2013).

³³ Ежегодник СИПРИ 2005: вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2006. С. 126; Дробот Г.А. История мировой политики.

³⁴ Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Т. 8. № 2 (23). 2010, май-август. С. 3.

Заметную роль в жизни общества того времени играли масонские ложи, которые, по мнению Дж. Каплан, могут считаться одной из первых мировых террористических организаций³⁵. Данная точка зрения, достаточно популярная в американской историко-юридической литературе³⁶, представляется слабо аргументированной. Американские авторы говорят о террористической природе масонской организации XVIII в. прежде всего в связи с исследованиями событий Американской революции. Названные авторы считают главным противником молодого государства (the «land of the free and the home of the brave»³⁷ – территория свободы и родина храбрости) католическо-масонское сообщество – автора заговора против США. По мнению американских исследователей, тактика политического поведения, методы и цели масонов носили террористический характер. Представляется, что такая оценка масонов носит необъективный, бездоказательный характер. Однако отметим, что элементы радикально-экстремистской идеологии были присущи некоторым масонским ложам. Масоны активно принимали участие во Французской революции, российские декабристы почти в полном составе были членами масонских лож, есть сведения о масонской ложе «Баварские иллюминаты» (1776–1787), которая провозгласила целью своей деятельности убийство всех особ правящих домов Европы и за это была запрещена, объявлена преступной³⁸.

В дальнейшем, уже в глобализационную эпоху, появляются международные организации и сообщества, ведущие радикальную национально-освободительную (карбонарии), революционную (Интернационал), преступную (мафия) деятельность. Таким образом, можно сказать, что проблема участия в международных отношениях негосударственных субъектов, особенно с использованием экстремистско-насильственных методов, не является новой для нашей цивилизации. Однако

борьба с такими структурами осуществлялась и осуществляется преимущественно в национальном масштабе, что не дает должного положительного эффекта.

Четвертым положением, легализованным Вестфальским трактатом и оказавшим влияние на становление терроризма, можно считать признание государства, по словам Дж. Арас, абсолютной рамочной надстройкой нации³⁹ и закрепление за ним монополии на насилие. Ж. Боден, впервые сформулировав понятие суверенитета как существенного признака государства, широко обосновал принцип неограниченной власти государства над своими подданными: «Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными». Таким образом, суверенитет воспринимался в том числе и как возможность совершения любых незаконных действий в отношении общества и отдельных его представителей.

Легитимно закрепленное насилие государства породило социальный ответ – революционную идеологию, основанную на терроре. Оппортунисты называли свой террор ответной и вынужденной мерой на беззаконие и тиранию государства. Это позволяло им считать ответственным за жертвы официальную власть. Ж.-П. Марат писал, что лучший способ захвата власти – с помощью террора, создающего нервозность, возбуждение толпы. Такая толпа способна реализовать любые политические цели: «... 500–600 отрубленных голов обеспечат покой, свободу и счастье»⁴⁰.

Насилие как эффективный и простой метод политического управления был хорошо понятен социуму. Считалось допустимым для достижения цели использовать любые средства и способы. Устройство справедливого, по мнению оппозиционеров, общества требует жестких мер, полного уничтожения противника, монополии на власть. Не случайно успешные революционные выступления Нового и Новейшего времени очень скоро перерождались в государственный формат, основанный на терроре. Оппозиционное насилие, формально незаконное, достаточно быстро легализовывалось и становилось официальным. Об этом писал В.И. Ленин. Так, в статье «Письмо американским рабочим», давая оценку террору как тактике революционного поведения, указывая на его эффективность

³⁵ Kaplan J. History and Terrorism // The Journal of American History. June 2011. P. 102–103.

³⁶ См., например: Curry R. O., Brown T. M. Conspiracy: The Fear of Subversion in American History. New York, 1972. P. 12; Johnson G. Architects of Fear: Conspiracy Theories and Paranoia in American Politics. Boston, 1983. P. 21–23.

³⁷ Kaplan J. Op. cit. P. 103.

³⁸ Stauffer V.L. New England and the Bavarian Illuminati. // Studies in History, Economics and Political Law, edited by the Faculty of Political science of Columbia University. Volume LXXXII, Number 1. Whole Number 191. Chapter III. Pp. 142–228.

³⁹ Арас Дж. Указ. соч.

⁴⁰ Цит. по: Исаева Т.Б. Основные дефиниции терроризма // Российский следователь, 2008, N 21. С. 8.

и необходимость, он отмечал, что буржуазия считает справедливым и законным террор, применяемый по отношению к феодалам в 1649 г. и 1793 г., и признает его чудовищным и преступным, когда он направлен против буржуазии⁴¹. Революционный террор, первоначально не ассоциированный с государством, противопоставляемый ему, вдруг становился формой государственной политики. Многие исторические примеры подтверждают данный тезис: якобинская диктатура и Термидор во Франции⁴², красный террор в Советской России, «политика ста цветов» и культурная революция в маоистском Китае и др.

Легальное международное закрепление государственной монополии на террор стало одним из катализаторов проникновения идеи насилия в социум, отрицания его государ-

ственной концепции, становления террора как протестного инструмента для всех. Я. Вишняков, Дж. Дер Дериан, Н. Неймарк считают, что Французская революция, став своеобразным водоразделом между предысторией и историей террористического движения, представляет собой событие, когда впервые масштабно проявилась эта специфика⁴³. В целом можно согласиться с подобной точкой зрения. Если период до Французской революции можно охарактеризовать как время с превалирующим государственным насилием, по терминологии Ю.В. Горбунова, – государственным терроризмом⁴⁴, то с XIX в. террор теряет свой официально-властный характер, социализируется, становится, по мнению видного американского международника Дж. Дер Дериана, социотерроризмом⁴⁵.

Библиография:

1. Bayly C. A. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Oxford. 2004. 540 p.
2. Bergesen A. J., Lizardo O. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). P. 38–52.
3. Bozeman A.D. Strategic Intelligence and Statecraft. Selected Essays. Washington, DC: Brassey's, 1992. 259 p.
4. Curry R. O., Brown T. M. Conspiracy: The Fear of Subversion in American History. New York, Cornell University press. 1972. 370 p.
5. Derian J. Der. Critical practices of international theory. Selected essays. By Routledge. NY, 2009. 328 p.
6. Freeland Ch. How Can Sound Customer Due Diligence Rules Help Prevent the Misuse of Financial Institutions in the Financing of Terrorism? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publisher, 2004. P. 41–48.
7. Howard M. The Military Factor in European Expansion // The Expansion of International Society. Oxford. Clarendon Press, 1984. P. 33–42.
8. Johnson G. Architects of Fear: Conspiracy Theories and Paranoia in American Politics. Los Angeles: Tarcher/Houghton Mifflin. 490 p.
9. Kaplan J. History and Terrorism // The Journal of American History. June/ 2011. P. 101–107.
10. Kersten A. Financing of Terrorism-A Predicate Offence to Money Laundering? // 4 European Journal Law Reform 299 (2002). P. 49–56
11. Mc Keown A. Periodizing Globalization // History Workshop Journal. 2007. № 63(1). P. 218–230.
12. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism: Critical Concepts in Political Science, Abingon, 2006. P. 269–292.
13. Parker G. The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West. Cambridge. Cambridge University Press. 1988. 282 p.

⁴¹ Ленин В.И. Письмо американским рабочим // ПСС. Т. 37. С. 56.

⁴² Стоит согласиться с господствующим мнением, что провозглашение Директорией в 1793 г. террора в качестве официальной политики республиканской Франции представляет собой первый прецедент государственного террора, оформленного де-юре.

⁴³ Вишняков Я. Основы противодействия терроризму. М., 2006. С. 4–6; Derian James Der. Critical practices of international theory. Selected essays. By Routledge. NY, 2009. P. 76; Naimark, Norman. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Vol.2. Numb.2. Summer 1990. P. 172.

⁴⁴ Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма // История государства и права. 2007. № 17. С. 11–15.

⁴⁵ Derian J. Der. Critical practices of international theory. P. 76–79.

14. Stauffer V.L. New England and the Bavarian Illuminati. // Studies in History, Economics and Political Law, edited by the Faculty of Political science of Columbia University. Volume LXXXII, Number 1. Whole Number 191. Chapter III. Pp. 142–228.
15. Tilly C. Reflections on the History of European State-making // The Formation of National States in Western Europe. Princeton. Princeton University Press. 1975. P. 3–83.
16. Westfälischer Friede – Vertrag von Münster Friedens-Schluß / So von der Römischen Käyserlichen / Vnd Aller-Christl. Königl. Mayst. Mayst. Als auch Deß Heyl. Römischen Reichs Extraordinari-Deputirten, vnd anderer Chur:Fürsten vnd Ständ Gevoll-mächtigten vnd Hochansehnlichen Herren Abgesandten zu Münster in Westphalen / am 24/14. Octobris Im Jahr 1648. in öffentlicher Versamblung vnderschieden vnd bekräftiget / auch den 25/15. eiusdem solenniter publicirt worden / etc. Auß dem wahren Original, wie es bey dem Chur-Mäyntzis. Reichs-Directorio deponirt worden / in Teutsche versetzt. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special-Gnad vnd Freyheit; Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.
17. Westfälischer Friede – Vertrag von Osnabrück . Friedens-Schluß / Zwischen der Römischen Käyserlichen / Auch Königl. Schwedischen Mayst. Mayst. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special-Gnad vnd Freyheit Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken. Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.
18. World Bank Policy Research Report, Globalization, Growth, and Poverty: Building an Inclusive World Economy, 2002, P. 23–31.
19. Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. – Баку, 2003.
20. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации // <http://www.anthropology.ru/ru/texts/barishnikov>.
21. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М., 1991.
22. Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – Т. 8. – № 2 (23). – 2010, май-август.
23. Вишняков Я. Основы противодействия терроризму. – М., 2006.
24. Геродот. История. – М., 2007.
25. Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма // История государства и права. – 2007. – № 17.
26. Добрынина Е. Суверенное государство в период глобализации // Российская газета. – 2006. 26 июня.
27. Дробот Г.А. История мировой политики // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171133.html>.
28. Ежегодник СИПРИ 2005: вооружения, разоружение и международная безопасность. – М., 2006.
29. Ильинский И.М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. – М., 2006.
30. Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm#_ftn1.
31. Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы (с. 36–63) // Мировая политика в условиях кризиса. – М., 2010.
32. Кортунов С.В. Новая архитектура европейской безопасности // Мировая политика в условиях кризиса. – М., 2010.
33. Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины // Мировая политика в условиях кризиса. – М., 2010.
34. Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX в. и начале XX в. – М., 1982.
35. Ленин В.И. Письмо американским рабочим // ПСС. Т. 37.
36. Литовка О.Л., Межевич Н.М. Глобализм и регионализм – тенденции мирового развития и фактор социально-экономического развития России. – СПб., 2002.
37. Лукашук И.И. Возникновение и становление международного права // Вестник Киевского университета. Серия «Международные отношения и международное право». – 1984. – № 18.
38. Маруев А. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества // Красная Звезда. 2007, 17 – 23 октяб.
39. Никольский Д.П. Международное право (популярные лекции для самообразования). – СПб., 1903.
40. Фельдман Д., Барабанов О. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв... // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2007. – Т. 5. – № 3.

41. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
 42. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. В 2 т. Т. 1. – М., 1993.

References:

1. Bayly C. A. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Oxford. 2004. 540 p.
2. Bergesen A. J., Lizardo O. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). R. 38–52.
3. Bozeman A.D. Strategic Intelligence and Statecraft. Selected Essays. Washington, DC: Brassey's, 1992. 259 p.
4. Curry R. O., Brown T. M. Conspiracy: The Fear of Subversion in American History. New York, Cornell University press. 1972. 370 p.
5. Derian J. Der. Critical practices of international theory. Selected essays. By Routledge. NY, 2009. 328 p.
6. Freeland Ch. How Can Sound Customer Due Diligence Rules Help Prevent the Misuse of Financial Institutions in the Financing of Terrorism? // Financing Terrorism / Mark Pieth Ed. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publisher, 2004. P. 41–48.
7. Howard M. The Military Factor in European Expansion // The Expansion of International Society. Oxford. Clarendon Press, 1984. R. 33–42.
8. Johnson G. Architects of Fear: Conspiracy Theories and Paranoia in American Politics. . Los Angeles: Tarcher/Houghton Mifflin. 490 p.
9. Kaplan J. History and Terrorism // The Journal of American History. June/ 2011. P. 101–107.
10. Kersten A. Financing of Terrorism-A Predicate Offence to Money Laundering? // 4 European. Journal Law Reform 299 (2002). P. 49–56.
11. Mc Keown A. Periodizing Globalization // History Workshop Journal. 2007. № 63(1). R. 218-230.
12. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism: Critical Concepts in Political Science, Abingon, 2006. P. 269–292.
13. Parker G. The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West. Cambridge. Cambridge University Press. 1988. 282 p.
14. Stauffer V.L. New England and the Bavarian Illuminati. // Studies in History, Economics and Political Law, edited by the Faculty of Political science of Columbia University. Volume LXXXII, Number 1. Whole Number 191. Chapter III. Rp. 142–228.
15. Tilly C. Reflections on the History of European State-making // The Formation of National States in Western Europe. Princeton. Princeton University Press. 1975. R. 3–83.
16. Westfälischer Friede – Vertrag von Münster Friedens-Schluß / So von der Römischen Käyserlichen / Vnd Aller-Christl. Königl. Mayst. Mayst. Als auch Deß Heyl. Römischen Reichs Extraordinari-Deputirten, vnd anderer Chur:Fürsten vnd Ständ Gevoll-mächtigten vnd Hochansehnlichen Herren Abgesandten zu Münster in Westphalen / am 24/14. Octobris Im Jahr 1648. in öffentlicher Versammlung vnderschieden vnd bekräftiget / auch den 25/15. eiusdem solenniter publicirt worden / etc. Auß dem wahren Original, wie es bey dem Chur-Mäyntzis. Reichs-Directorio deponirt worden / in Teutsche versetzt. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special-Gnad vnd Freyheit; Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.
17. Westfälischer Friede – Vertrag von Osnabrück . Friedens-Schluß / Zwischen der Römischen Käyserlichen / Auch Königl. Schwedischen Mayst. Mayst. Mit der Röm. Käys. Mayst. Special-Gnad vnd Freyheit Auch Churfürstl. Mäyntzischer Concession nicht nachzudrucken. Gedruckt zu Mäyntz / bey Nicolao Heyll. In Verlegung Philipps Jacob Fischers zu Franckfurt. Im Jahr M. DC. XLIX.
18. World Bank Policy Research Report, Globalization, Growth, and Poverty: Building an Inclusive World Economy, 2002, R. 23–31.
19. Aras Dzh. Terrorizm vchera, segodnya i naveki. Baku. 2003. 109 s.
20. Baryshnikov D.N. Mezhdunarodnyi terrorizm v usloviyakh globalizatsii // <http://www.anthropology.ru/ru/texts/barishnikov> (provereno 03.07.2013)
21. Baskin Yu.Ya., Fel'dman D.I. Istoriya mezhdunarodnogo prava M., «Mezhdunarodnye otnosheniya» 1991.
22. Batyuk V. Postbipolyarnaya retrospektiva mirovogo poryadka // Mezhdunarodnye protsessy. Zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi politiki. T. 8 № 2 (23), mai-avgust 2010.

23. Vishnyakov Ya. Osnovy protivodeistviya terrorizmu. M. 2006.
24. Gerodot. Istoriya. M., Izd-vo AST. 2007.
25. Gorbunov Yu.S. Zarozhdenie terrorizma //Istoriya gosudarstva i prava, 2007, № 17.
26. Dobrynina E. Suverennoe gosudarstvo v period globalizatsii// Rossiiskaya gazeta. 26.06.2006.
27. Drobot G.A. Istoriya mirovoi politiki // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171133.html> (provereno 03.07.2013)
28. Ezhegodnik SIPRI 2005: vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'. M.: Nauka, 2006.
29. Il'inskii I.M. O terrore i terrorizme // Mezhdubudushchim i proshlym. M., 2006.
30. Kortunov S.V. Krushenie Vestfal'skoi sistemy i stanovlenie novogo mirovogo poryadka // http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm#_ftn1 (provereno 03.07.2013)
31. Kortunov S.V. Natsional'naya i mezhdunarodnaya bezopasnost': kontseptual'nye osnovy (s. 36–63) // Mirovaya politika v usloviyakh krizisa.
32. Kortunov S.V. Novaya arkhitektura evropeiskoi bezopasnosti // Mirovaya politika v usloviyakh krizisa. M. 2010.
33. Lebedeva M.M. Mirovaya politika: politicheskaya real'nost' i predmetnoe pole distsipliny. // Mirovaya politika v usloviyakh krizisa.
34. Levin D.B. Nauka mezhdunarodnogo prava v Rossii v kontse Kh1Kh v i nachale KhKh v. M., «Nauka», 1982.
35. Lenin V.I. Pis'mo amerikanskim rabochim// Polnoe sobranie sochinenii. Izd. 5. T. 37.
36. Litovka O.L., Mezhevich N.M. Globalizm i regionalizm – tendentsii mirovogo razvitiya i faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. SPb., Kul't-inform-press. 2002.
37. Lukashuk I.I. Vozniknovenie i stanovlenie mezhdunarodnogo prava// Vestnik Kievskogo universiteta. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo». 1984.№ 18.
38. Maruev A. Mezhdunarodnyi terrorizm: pod voprosom budushchee chelovechestva // Krasnaya Zvezda. 17-23 oktyabrya 2007 g.
39. Nikol'skii D.P. Mezhdunarodnoe pravo: (populyarnye lektsii dlya samoobrazovaniya). SPb., 1903.
40. Fel'dman D. Barabanov O. Esli Vestfal' i bolen, to etot bol'noi skoree zhiv, chem mertv...// Mezhdunarodnye protsessy. Zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi politiki 2007. T. 5. № 3.
41. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003.
42. Shpengler O. Zakat Evropy. Obraz i deistvitel'nost'. Tom 1. M., «Filosofiya». 1993.

Материал поступил в редакцию 25 января 2014 г.